

П. Очирбат был избран не на всенародных выборах, а на сессии ВНХ. По результатам выборов МГХ МНРП набрала 61,7% голосов избирателей, МДП — 24,3%, МСДП — 5%, ПНП — 5,9%, ПЗМ — 1,2%. ПСТМ — 1,3% (*Barkhmann (Hrsg) Udo V. Монгол Улсын шинжилтийн үеийн улс төрийн намуудын үүрэг. Улаанбаатар хот, 2006. С. 163–165*).

Таким образом, МНРП получила право на самостоятельное формирование правительства. Но, вопреки ожидаемой логике, МНРП пошла на создание правительства, в котором также были представлены лидеры других партий. Это свидетельствовало о том, что МНРП реально предпринимала меры, нацеленные на обновление правительства и поддержку новых политических партий.

Монгольский народ принял демократические перемены бурного 1990 года. С этого периода главным постулатом для каждого монгола стала новая, непривычная на первых порах, ценность — демократия. На наш взгляд, ее главный инструмент — честные выборы и политический диалог (соперничество партий) состоялись. Под влиянием общественно-политических перемен, усилившейся деятельности новых партий демократического толка МНРП, вынужденно разрабатывая основные направления обновления партии, объективно создавала условия для развития политического плюрализма. Демократическая революция 1990 г. выдвинула на политическую арену одного из наиболее заметных и неординарных политиков — лидера Демократического союза С. Зоригта и открыла новую историческую полосу в развитии страны.

И.Б. КАРПУНИНА

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ В 1990-е гг. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Более чем десятилетний опыт аграрных преобразований, начавшихся в 1990-е гг., свидетельствует, что будущее сельского хозяйства — за крупными предприятиями. Однако эта точка зрения далеко не сразу сформировалась в качестве официальной политики развития отрасли. В 1980-е гг., когда советская экономика, в том числе и ее аграрный сектор, стала давать заметные сбои, а предпринимавшиеся попытки что-либо изменить в рамках прежней системы не имели позитивных последствий, стала очевидной необходимость более радикальной реформы. Ее направленность на первом этапе определили сторонники капиталистических преобразований, в результате чего с начала 1990-х гг. аграрная политика государства резко изменила свой вектор: в основу ее легла идея перехода к рынку. Официальным лозунгом реформы явилось создание новых субъектов хозяйствования на основе частной собственности на землю и имущество, возрождение крестьянства через превращение его

в собственника-предпринимателя. Она включала в себя коренные земельные преобразования, реорганизацию колхозов и совхозов, переход к фермерским и крестьянским хозяйствам. Официальную позицию, опубликованную в газете «Известия» (1993. 7 окт.), выразила советник министра сельского хозяйства России Е. Серова: «...крупные государственные предприятия и колхозы не жизнеспособны и ведут в тупик; господствующей формой хозяйствования на селе должны стать семейные фермы, а чтобы освободиться от колхозов и совхозов, необходимо утвердить частную собственность на землю и легализовать ее продажу». Как отмечал почти десятилетие спустя А.В. Гордеев, бывший в 1999–2009 гг. министром сельского хозяйства России, «разговоры о преимуществах крупных хозяйств считались чуть ли не крамольными, так как политический компас стоял на отметке “мелкотоварный сектор”» (Гордеев А. *За эффективное агропроизводство и качественную продукцию // АПК: экономика, управление. 2001. № 5. С. 7*). И действительно, в начале 1990-х гг. активно шел процесс создания фермерских хозяйств, число которых к началу 1994 г. достигло в России 270,0 тыс., в Западной Сибири — 31,0 тыс. (*Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. М., 1994. С. 711–713*).

Что касается колхозов и совхозов, то их реорганизация к этому времени в основном завершилась. Она происходила параллельно с преобразованием земельных и имущественных отношений в соответствии с новой нормативно-правовой базой (закон «О земельной реформе» отменил государственную монополию на землю и установил институт частной собственности; Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» предписывал приватизировать земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, а сельскохозяйственным предприятиям до 1 марта 1992 г. принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой и другим формам собственности; постановление правительства РФ от 29 декабря 1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» указало на необходимость переерегистрации всех коллективных хозяйств, независимо от эффективности их деятельности, причем в короткие сроки — до 1 января 1993 г.). Членам колхоза, работникам совхоза, а также пенсионерам и занятым в социальной сфере села на территории хозяйства предоставлялось право на бесплатный земельный имущественный пай в общей долевой собственности (*Сборник законодательных актов по аграрной реформе в РСФСР. М., 1991. С. 3; Аграрное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов и документов. М., 1999. С. 290–293, 303–306*).

Реорганизация колхозов и совхозов происходила путем их переерегистрации в иные организационно-правовые формы (акционерные общества — открытые и закрытые, товарищества, кооперативы, ассоциации фермерских хозяйств и др.). Трудовым коллективам предоставлялось право сохранить прежнюю форму хозяйствования, но при этом колхоз

в новой законодательной базе стал трактоваться как разновидность сельскохозяйственного производственного кооператива, а совхоз — как сельскохозяйственное коллективное или государственное предприятие. В случае желаяния кого-либо из работников предприятия выделиться и создать свое фермерское хозяйство реорганизация предоставляла ему такую возможность, а если все соглашались и дальше работать единым коллективом, то разделения не происходило. Чаще всего сельские предприятия ограничивались формальным преобразованием, а большинство владельцев земельных долей, не зная своих прав, вносили их в качестве пая в созданные на базе колхозов и совхозов хозяйства. При этом передача зачастую совершалась с нарушениями, что ставило под сомнение право владельцев получить свои участки в дальнейшем. Большие возможности реализовать это право имели руководители и специалисты бывших хозяйств, которые использовали т.н. административный ресурс для получения материальных средств реорганизуемых сельхозпредприятий.

Реорганизация колхозов и совхозов осуществлялась при возрастающем административном и экономическом давлении и произошла очень быстро: уже 95% их в России и 96% в Западной Сибири к началу 1994 г. было перерегистрировано. Свой статус изменили 66% коллективных хозяйств в России и 73% — в Западной Сибири, соответственно 34 и 27% воспользовались правом остаться колхозами и совхозами, поменяв уставы. Наиболее высокая доля сохранившихся прежних форм хозяйствования была в Кемеровской области (45%), в Республике Алтай (38%) и Алтайском крае (37%) (*Российский статистический ежегодник. 1994. С. 705, 707*). На землях сельскохозяйственного назначения Западной Сибири стали вести свое хозяйство в основном акционерные общества (АО). Большая часть предприятий функционировала на базе частной собственности — общей совместной или общей долевой. Однако многим из них еще предстояло добиваться экономической реализации права частной собственности, так как в проведенной реорганизации в начале 1990-х гг. произошла лишь «смена вывесок», и многие АО оставались по сути теми же колхозами.

Переход к рыночным началам в аграрном секторе сопровождался освобождением сельхозпредприятий от партийно-государственной опеки и вместе с тем потерей ими экономической поддержки со стороны государства. Происходило разрушение прежних экономических связей между предприятиями различных сфер АПК, сокращалось бюджетное финансирование, нарастал ценовой диспаритет между продукцией сельского хозяйства и промышленностью. Существенно подорожала сельскохозяйственная техника, которая во многие хозяйства перестала поступать, им приходилось обходиться ремонтом старой. При этом степень износа машин и оборудования доходила до 70%. Устаревшие и изношенные агрегаты не позволяли своевременно и качественно выполнять полевые работы, а сокращение применения удобрений приводило к уменьшению плодородия почвы, падению урожайности.

Несмотря на существенное ухудшение экономического положения во всех хозяйствах после их реорганизации, они показали принципиально разные модели и способы адаптации к новой реальности. В результате выделились группы сильных, средних и слабых хозяйств, при этом уменьшалось число середняков и возрастало количество крайних групп, причем слабых хозяйств — быстрее. Многие из них направляли свою деятельность скорее не на развитие, а на самосохранение и выживание. Острая нехватка оборотных средств, нарастающие долги в бюджет, внебюджетные фонды, за потребленную энергию усиливали кризисное положение таких сельхозпредприятий. Для его преодоления руководители шли на резкое сокращение поголовья скота, что приводило к катастрофическим последствиям. Если в 1991 г. в крупных хозяйствах насчитывалось 5 020,2 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1995 г. — 4 175,3 тыс., свиней — соответственно 2 649,9 тыс. и 1 606,9 тыс., овец и коз — 3 466,4 тыс. и 1 686,8 тыс. (*Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1995. С. 341*). Абсолютное большинство сельскохозяйственных предприятий стали убыточными: доля таковых с 1992 по 1998 г. в России увеличилась с 5 до 88%, в Алтайском крае — с 2,8 до 85,1%. Распад производственных коллективов, разрушение и банкротство предприятий были не такими уж редкими явлениями в 1990-е гг. С развалом многих хозяйств жители деревень теряли работу и вынуждены были заниматься трудовым отходничеством.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию, отдельные сельхозпредприятия находили способы и методы совершенствования организации производства, позволившие не только его сохранить, но и обеспечить стабилизацию и даже последующее повышение. Доля лучших хозяйств к 2000 г. составляла в России менее чем 1% их общего числа, но на них приходилось 16% товарной продукции, 28% валового дохода, 43% прибыли. В Западной Сибири среди наиболее успешных можно назвать ОАО «Омский бекон», которое в 2000 г. произвело свыше 40 тыс. т свинины и завершило год с прибылью 212 млн р.; в Алтайском крае — колхоз им. Кирова Немецкого района, племсовхоз Чистюньский, ТОО «Береговское», АО «Рассвет», СПК «Коневский» Панкрушихинского района и др. Однако самостоятельно могли развиваться лишь 8% хозяйств края. Остальные либо нуждались в значительной поддержке со стороны государства (40%), либо находились на грани разрушения (52%).

К концу 1990-х гг. сельхозпредприятия и организации Западной Сибири занимали 78,4% всех сельхозугодий, они продолжали играть большую роль в аграрной экономике, оставаясь основными производителями зерна, технических культур, молока, яиц. Вместе с тем за рассматриваемое десятилетие их доля в общем объеме производства в регионе существенно сократилась: в 1991 г. она составляла 70,9%, в 1999 г. — 42,9%. Вопреки замыслу реформаторов не фермерские хозяйства и акционированные сельхозпредприятия стали доминировать в аграрном произ-

водстве, а ЛПХ сельских жителей. Хозяйства населения, имея в 1999 г. 5,1% сельхозугодий дали 53,6% валовой продукции (доля фермерского сектора составила 3,5%) (*Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2000. С. 364–367*). Очевидно, что институциональные преобразования (раздробление крупных сельхозпредприятий и переход отрасли на фермерский путь развития) и перераспределение ресурсов не стали стимулятором производства. Сама по себе практика реорганизации не могла противостоять диспаритету цен, жесткой кредитной политике и другим кризисным явлениям в аграрной сфере. Для решения этих вопросов требовались адекватные меры на макроэкономическом уровне.

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1990-е гг.: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

С начала 1990-х гг. аграрная политика российского государства была ориентирована на переход к рыночным отношениям путем реформирования существующего экономического строя. Реформа аграрного сектора включала коренные земельные преобразования, в основе которых лежала отмена государственной монополии на землю и ее приватизация; реорганизацию колхозов и совхозов с целью создания многообразия хозяйствующих субъектов в разной форме собственности; развитие мелкотоварного производства и прежде всего фермерского. В процессе проводимых преобразований среди вновь возникших хозяйств на селе выделились в качестве основных сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) селян. Однако их роль в производственной деятельности была неодинаковой. Фермерский сектор находился на стадии становления, и его вклад в производство сельхозпродукции был незначительным — около 2%. Образованные на базе прежних колхозов и совхозов сельхозпредприятия развивались в условиях нестабильности и спада производства, и их доля в общем объеме сельхозпродукции снижалась: в Западной Сибири за период с 1991 по 1999 г. — с 70,9 до 42,9%, в Восточной — с 67,6 до 29,0% (*Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2000. С. 464–367*). Падала и зарплата занятых в сельском хозяйстве: в 2000 г. ее уровень по отношению к среднереспубликанской равнялся 40%, тогда как в 1990 г. — 95%, ее выплата была нерегулярной, а зачастую производилась в виде сельхозпродуктов. Постоянным явлением на селе стала и безработица, которая в Сибири к концу 1990-х гг. стала выше, чем в среднем по России: 1998 г. — 15,2% (РФ — 13,2%), 1999 г. — 14,9% (РФ — 13,0%), 2000 г. — 12,6% (РФ — 10,5%) (*Труд и занятость в России: стат. сб. М., 2003. С. 52, 376*).